

Нищета воспитания преодолима?

Среди парадоксов, которые оставил нам в наследство XX век, есть и такой: оказывается, жить в условиях свободы во многих отношениях тяжелее, чем жить в несвободе. Это относится к реалиям экономическим, политическим — многие наши граждане растерялись оттого, что государство отныне «не даёт» работу, бесплатную квартиру, что за многие привычно бесплатные услуги надо платить, что самые высокие государственные посты не спасают от беспардонного «компромата», не гарантируют безопасности жизни.

Но, пожалуй, в большей степени тяжесть свободы отразилась на духовной, нравственной сфере жизни общества. И это при том, что на каждом перекрёстке — политическом, общественном, культуры и искусства, образования — все исступлённо толкуют о свободе личности. Забыв или не ведая о том, что свобода личности — привилегия и бремя человека социально и нравственно зрелого, обладающего определённым уровнем культуры, понимающего, что в свободе содержится ровно столько же и несвободы, ограничений, что демократия регулируется твёрдым кодексом писаных законов и неписаных нравственно-этических правил, которые ограничивают интересы и амбиции одного человека или группы интересами и амбициями другого человека, другой группы.

А наши граждане в большинстве проявили себя, как подростки, тинейджеры, из жизни которых убрали общественные запреты-поводки, — они и понесли сломя голову. И в одночасье в стране — «самой читающей», с астрономическими тиражами газет и журналов — развилось махровое социальное дикарство, на жизненную сцену открыто, во весь рост вышел сегодня пророчески предсказанный поэтом в начале XX века «его препохабие» «грядущий хам».

Справедливости ради скажем, что у этого явления были давние предпосылки: всевластие идеологической лжи, разрушенные храмы, поруганные святыни. Пришедшая на смену старой «новая революционная мораль» освобождала от излишней щепетильности: вошёл в Учредительное собрание «человек с ружьём» — и нет вчерашних собратьев, с кем плечом к плечу большевики готовили революцию. В угоду «политической целесообразности» дважды два — пять оказалось вполне «премиленькой штучкой» (Ф. Достоевский). Так мораль обретала в общественном сознании декоративно-прикладной характер, люди учились «преступать черту». После этого всё было легко и просто — объявлять «красный террор», ставить к стенке собственный народ, бросая людские судьбы в топку «борьбы за светлое будущее», подводя под всё это идеологическую базу: «нравственно то, что служит строительству нового мира». Как тонко подметил поэт,

Во имя блага проще убивать,
Но как нам знать, какая смерть — во благо?..

В 60-е годы, в период «оттепели» общество открыто-пристально взглянуло на «нового человека», на «формирование» которого ушло столько лет и слов. И ужаснулось, увидев, какие чудовищные сбои дала светлая мечта о «всесторонне развитой личности», о новой морали, какие искривления претерпела попытка выстроить совершенную конструкцию безнравственными средствами. Пресса и литература тех лет (А. и В. Аграновские, Е. Богат, Ю. Трифонов, В. Тендряков и др.) отразили тревожную общественную напряжённость, неизбежный конфликт между идеалом и его воплощением. Неминуем был путь от духовного Чернобыля к физическому. Самый объективный и самый беспощадный эксперт — жизнь поставила свой суровый диагноз: так жить нельзя.

Перестройка позволила все наши беды свалить на командно-административную систему. Казалось: вот-вот появится свет в конце затяжного тоннеля. Общество обрело, наконец, долгожданную свободу. Как же мы распорядились этим всеобщим социальным благом? Весьма своеобразно: на смену тотальному администрированию пришёл тотальный имморализм. Свобода обернулась жесточайшим духовным террором по отношению к нравственной части

общества.

Безголосые певички и узкогрудые растрёпанные юнцы в каждый дом потащили с экрана «блатаризацию» языка и откровенную пошлость: «Ты своими усам разорвал мне колготки» — такие песни нам стали петь. Телеэкранны стали обильно питать общество отбросами «международной цивилизации», его заполнили девицы с необозримыми бюстами и актёры с надувными фаллосами — «жутко смешно»... Творческая свобода, о которой так мечтали художники слова, экрана и кисти, обернулась «самовыражением» дикарей и банальным хулиганством, за которое в недавнем прошлом давали 15 суток ареста.

Люди со здравым инстинктом самосохранения надолго выключили свои «ящики». Но у молодёжи, у подростков нет ещё стойкого иммунитета к пошлости, нет вкуса, нет понимания, что хорошо, а что плохо. И мы, взрослые, к стыду своему, немало делаем для того, чтобы это понимание у многих молодых людей так и не появилось. С энтузиазмом безумца взрослые стали разрушать остатки наших традиционных ценностей, идеалов. На свет Божий, словно тараканы из щелей, выползли щедринские «нивелаторы», «твёрдой души прохвосты», основное «достоинство» которых — ни стыда, ни совести. И мы способствуем их социальному размножению. С каких-то пор мы словно утратили способность отделять чёрное от белого, смешиваем их и получается вязкая серая масса, проникающая, как радиация, во все поры нашей жизни — общественной, политической, служебной, личной. Нравственный блуд обрёл характер эпидемии. С интимных отношений, похоже, скоро снимут последние ветхие одежды, и «цивилизованные» люди начнут совокупляться, как мухи на пыльном стекле, — на глазах у изумлённой публики. Тайна «перекрёстных намёков и взглядов игра» — отброшена, как анахронизм, ненужный хлам. Сегодня воцаряется новая «формула любви»: пришёл, увидел, уложил... Но даже это бледнеет перед «любовью по Интернету»: более 9000 пар за год виртуально «поженились». «Прекрасная дама» Блока выглядит на этом фоне старомодной провинциалкой, а «огненно-яркое личное чувство» — принадлежностью «факультета ненужных вещей». Могильным холодом веет от такой «любви»... Разве что разводы стали предельно лёгким и необременительным делом: «Ухожу. Не ищи меня ни на каком сайте...» Оторопь не берёт?

Общество встало сегодня перед новой проблемой, не виданной прежде: невозможно найти адекватную реакцию на происходящее. Матери-«одиночки» бросают новорождённых в мусорные контейнеры, дети оставляют старых родителей умирать в одиночестве. «Отморозки» (вчерашние школьники) спокойно разряжают обойму в человека, выходящего утром из своей квартиры, создают общество «Голубая орхидея», которое несколько лет развращает детей в массовом порядке — на чёткой, так сказать, «технологической» основе... Как реагировать на всё это — криком? Шёпотом? Немым ужасом?

Во все времена молодёжь подражала взрослым, копировала их поступки, брала с них пример. Какой пример являет сегодняшнее общество молодёжи? Увы, — «всеобщей хлестаковщины» (М. Салтыков-Щедрин) и конформизма. Для наших дедушек и бабушек было естественным сказать человеку без чести, совести, достоинства: «Вы, сударь (сударыня), — подлец, руки я вам не подам и в дом не пушу...» Мы сегодня не способны на такой нравственный поступок. Мы «интеллигентно» раскланиваемся с подонками, обсуждаем разные проблемы, пьём чай, приглашаем в гости. Кто сегодня осмелится последовать совету Н.А. Некрасова:

«Плюньте в лицо ему, добрые люди!»?

Мы дошли до того, что оправдываем... уголовщину. Человек обокрал своих коллег — гнусно, мелко, обманным путём. А его защищают: ему, видите ли, мало платили, зарплата у него не соответствовала способностям. Давайте тогда, следуя этой логике, грабить банки, бить стёкла в домах «новых русских» — у нас у всех зарплата небольшие, государство всегда весьма скромно оплачивало труд своих граждан. Значит, остаётся одно — «грабь награбленное»? Мы что — в одночасье стали вырожденцами, люмпенами первых лет революции?

Чтобы взрослым иметь моральное право воспитывать молодёжь, нужно для начала хотя бы

научиться называть вещи своими именами: бесстыдство — бесстыдством, цинизм — цинизмом, враньё — враньём. Конечно, гораздо легче прикрывать свой конформизм туманным флёротом прагматичного соглашательства: не можешь, дескать, изменить ситуацию, меняй к ней отношение. Что, скажите на милость, при этом надо делать — начинать считать подлость благородным поступком? Куда мы придём с такой философией, добровольно предоставляя извращенцам всех форм и мастей пользоваться неограниченной свободой на нашем общем жизненном пространстве?..

Всего за 16 лет произошло то, о чём ещё в 1948 году говорил Аллен Даллес, планируя психологическую войну против России, — капля за каплей, постепенно и незаметно подвести нашу страну к тотальному поражению (в данном случае — духовному): «Окончится война, всё как-то утрясётся, устроится. И мы бросим всё, что имеем, — всю золотую материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей... Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...

Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства... Мы будем всячески поддерживать и подымать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности... В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности.

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство...

Национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских и юношеских лет, главную ставку будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Похоже, Даллес прогнозировал ситуацию сегодняшнего дня России...

В этой ситуации становится очевидным: воспитание детей обретает характер стратегической проблемы государственного значения, граничащей с проблемой государственной безопасности. Школа сегодня — может быть, единственный оплот, который держит мощную «круговую оборону» против экспансии СМИ, против новых «идеалов», которые сводятся к всесторонней реализации сексуально-финансовых инстинктов и агрессивной сытости. Школа, учителя оказались один на один с этой сложнейшей проблемой. Несколько лет назад «перестроечное» Министерство образования провозгласило деидеологизацию школы, освободило её от воспитания как несвойственной функции («школа должна учить» — такова была очередная директива).

Но школа «ослушалась» — учителя продолжали искать формы и методы воспитания — сами, без серьёзной научно-методической и методологической помощи РАО. Правда, отдельные учёные никогда не порывали связи со школой, продолжали разрабатывать эту актуальную проблему, создать свои воспитательные системы — с учётом особенностей социума, поже-

ланий родителей. В Санкт-Петербурге, например, прошёл массовый эксперимент по воспитанию гражданина Санкт-Петербурга. Всё это похвально. Но вот в чём вопрос: может ли воспитательная система школы, села, района и даже такого мегаполиса, как Санкт-Петербург, эффективно решить проблему воспитания граждан огромной страны — России? На этот вопрос в какой-то мере ответила недавно «Учительская газета»: «Невозможно представить себе, что в условиях, когда каждый строит свою собственную идеологию, исходя из неведь каких интересов, можно построить гармоничное общество... Хоть какая-то объединяющая система идей должна быть! Действительность такова, что возникает потребность в новой идеологической системе... Вряд ли школа в состоянии создать такую систему» (Мелешко В. Власть духа или власть...// Учительская газета. 2001. № 16).

Так что впереди — огромная и теоретическая, и практическая работа, цель которой — воспитать не «нового человека», а человека порядочного, патриота, гражданина своей Родины. Есть надежда, что гражданская позиция учительской армии России, ответственность учителей за судьбы своих выпускников, за судьбу страны помогут преодолеть нынешнюю нищету воспитания.

Этот выпуск журнала «НО» посвящён проблемам воспитания, и в частности — патриотического, трудового. Впрочем, в этой лексике по-прежнему есть дань формализму: может ли человек, не умеющий и не любящий трудиться, быть патриотом? И может ли человек, любящий Родину, не любить труд? Словом, не будем «играть в тезаурус» — будем воспитывать человека. В этом нам поможет подвиг народов России, бывшего Союза, проявивших героизм и самоотверженность в самой кровопролитной войне XX века, завоевавших великую Победу. Ознакомьтесь, пожалуйста, с опытом различных педагогических коллективов в области современного воспитания, с методологическими принципами «собственно воспитания», разработанными классиком научной, природосообразной педагогики А.С. Макаренко, авторитет которого время не поколебало.

Тему, поднятую сегодня на страницах журнала, редакция предполагает систематически продолжать, как и делала это до сих пор.